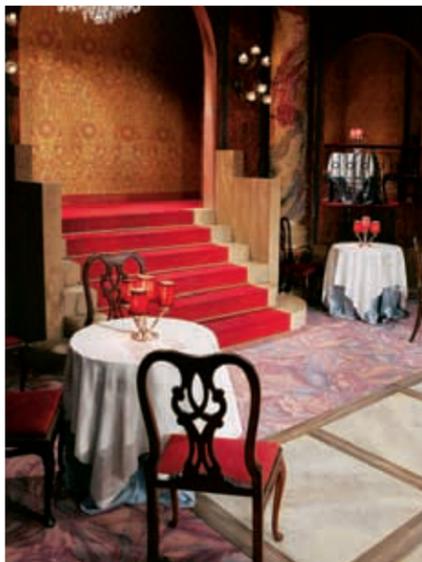


## Рождество коллекция

— Сцена парижского театра Ranelagh была декорирована под русский эмигрантский ресторан 20-х, куда любила захаживать Шанель



— Овчинные полушубки, меховые треухи, платья, подпоясанные красными кушаками, – это образ русской красавицы от Chanel



— Впервые в жизни Карл Лагерфельд обратился к «русской теме». Его коллекция – «это взгляд иностранца из окна замка его фантазий и снов»



— Черные перья Одилли из «Лебединого озера», кокошники «Царской невесты» – оперно-балетные мотивы из русской классики восточнее «звучат» в новой коллекции Chanel

# МОСКОВСКИЙ ВОЯЖ CHANEL

По маршруту новой коллекции Métiers d'Art Paris – Moscow проехал Сергей Николаевич

Надо сразу сказать: чтобы добраться до Москвы, Карлу Лагерфельду не пришлось заказывать билеты и бронировать гостиницу в столице нашей родины. Официальный визит в Россию снова откладывается на неопределенный срок. Да и состоится ли он когда-нибудь? Сам Лагерфельд объясняет свою нерешительность незнанием русского. Мол, не могу ехать в страну, языка которой не понимаю. «Я люблю смотреть на другие страны из окна своего замка, выстроенного из фантазий и снов, не опасаясь, что они вдруг обернутся грустными разочарованиями. Россия остается для меня тайной, которую я не устаю разгадывать всю жизнь». Он говорит готовыми фразами из еще не написанного пресс-релиза. Глаза скрыты непроницаемыми очулярами. Седые, чуть припудренные волосы схвачены сзади узлом и перевязаны черной шелковой ленточкой. Черные кожаные митенки, серебряные кольца, высокий пасторский воротник – канонический look последнего из великих кутюрье нашего времени. Он не меняется. И Chanel не меняется. Точнее, не так! Конечно, меняется.

Но внутренняя структура, базовые ценности, философия стиля остаются неизменными. Так завещала Мадмуазель: «Мода проходит, стиль остается». Все эти годы Лагерфельд с немецким педантизмом выполняет волю великой предшественницы. И даже в том, что сегодня он обращается к «русской теме», тоже есть жест уважения целому периоду в жизни Шанель, может быть, одному из самых главных в истории ее Дома. Она любила русских, ее окружали русские, на нее работали русские. Недолгая связь с великим русским князем Дмитрием Павловичем, несостоявшийся роман с Игорем Стравинским, нежная дружба с Сергеем Дягилевым и Сержем Лифарем – все это не просто страницы ее биографии. Это главные персонажи мифа Шанель, который она сама сочинила на радость будущим биографам и историкам. Что там было правдой, а что – ночным вымыслом одинокой старой женщины, кто уже разберет? Но древняя православная икона – подарок Стравинского – по-прежнему поблескивает золотым окладом на стене в ее исторических апартаментах на

Коко Шанель любила русских, ее окружали русские, на нее работали русские. И даже свои любимые духи она назвала «Русская кожа»